

УДК 316.74

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)*

Сироткин Павел Федорович,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры социологии и политологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

614990, Пермь, ул. Букирева, 15;

e-mail: spf@list.ru

Статья посвящена религиозному образованию и участию в данном процессе двух пермских протестантских групп: евангельских христиан-баптистов и христиан-адвентистов седьмого дня. Говоря о религиозном образовании, можно отметить, что знания играют здесь вспомогательную роль, в его основе лежит прежде всего воспитание путем культовых действий и формирования определенного образа жизни христианской личности, а также удовлетворение духовных запросов человека и его потребности в религиозном опыте. Важнейшая функция религиозного образования — ценностная: передача конфессиональной парадигмы и системы ценностей. Вне зависимости от позиции государства относительно религиозного образования сами конфессии уделяют ему много внимания. Проведенное исследование показало важность религиозного образования, выявило активное участие в процессе религиозного обучения пермских евангельских христиан-баптистов и адвентистов седьмого дня.

Ключевые слова: религиозное образование; функции образования; евангельские христиане-баптисты; христиане-адвентисты седьмого дня; протестанты.

Образование — часть процесса формирования личности. При помощи этого процесса общество передаёт знания, навыки от одного человека другим. В процессе обучения у ученика формируется определённые культурные ценности; процесс обучения является частью процесса социализации, которая, как предполагал Нейл Смелзер, предполагает усвоение широкого круга ценностей, понятий и ожиданий, на основе которых складывается повседневная жизнь людей. Используя его функциональный подход и его определение образования («Образование можно определить как формальный процесс, на основе которого общество передает ценности, навыки и знания от одного человека или группы другим» [5, с. 427]), можно выделить основные функции образования в обществе:

– Ценностная. Позволяет воспроизводить и распространять социокультурные ценности как внутри, так и снаружи социально-политической системы.

– Контрольная. Закрепляет определенные социокультурные ценности и модели социального поведения, дает возможность примерить в игровой форме социальные роли и статусы.

– Стартифицирующая. Позволяет производить дальнейшее социокультурное распределение людей в соответствии с их способностями и достоинствами.

– Инвестиционная. Позволяет получить новое знание.

Данные функции системы образования являются обобщенными и имеют место как в светском, так и в религиозном образовательном процессе. Но для начала анализа именно религиозного образования следует развести схожие по восприятию образовательные процессы: религиозное образование и религиоведческое образование. Их роднит общий предмет изучения — религия как тип мировоззрения личности, особая сфера культуры и социальной жизни, что может внести некоторую путаницу.

Религиоведческое образование, несомненно, будет одним из элементов философского образования, является важной частью столь необходимой современному человеку системы гуманитар-

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 14-03-00155).

ного знания. Не опираясь на ту или иную религиозную доктрину, оно позволяет применить научный подход к изучению социокультурных процессов в обществе, происходящих под воздействием того или иного религиозного вероучения, анализировать генезис и эволюцию религиозных доктрин, их социальную мимикрию.

Говоря о религиозном образовании, можно отметить, что знания играют здесь вспомогательную роль, в его основе лежит прежде всего воспитание при помощи культовых действий и посредством формирования определенного образа жизни. Согласно определению в «Большой советской энциклопедии» религиозное обучение и образование — система профессиональной подготовки служителей религиозных культов, специалистов-теологов, преподавателей богословия в духовных учебных заведениях и религиозное обучение населения [1].

Можно отметить, что эти два уровня религиозного образования, из которых более широкое — религиозное образование населения, в полной мере могут быть описаны с точки зрения функционального подхода Смелзера.

Важнейшая функция религиозного образования — ценностная, в религиозном образовании — это передача конфессиональной парадигмы и системы ценностей. В качестве господствующей культуры мы видим определенную конфессиональную субкультуру, основанную на религиозном мировосприятии окружающей реальности, а также на ритуальной культуре ценностей и социальной жизни. Как средство социального контроля религиозное образование формирует религиозные социокультурные ценности, закрепляет их в сознании человека и проявляется через усвоенные адептом модели социального поведения. В частности, в результате длительного нахождения адептов в религиозных организациях, имеющих свою субкультуру (церковь христиан-адвентистов седьмого дня, различные христианские церкви харизматической направленности), адепт полностью усваивает и принимает доктринальную систему ценностей данной организации и соотносит себя с тем поведенческим социальным стереотипом, который ему предлагает пастор по факту его воцерковления (инициации).

Можно отметить, что помимо усвоения и принятия религиозной системы ценностей адепт меняет и модель мышления. Она становится более контрастной, пропадает ряд социальных полутонов, ярче проявляются метки «свой-чужой». Контрольная функция религиозного образования закрепляет и требует воспроизводить усвоенное.

Развитие человека в направлении, отличном от заданного религиозным обучением, не приветствуется. Ослабляется или исчезает критичность мышления. Появляется некая шаблонность в ответах на ряд социально значимых вопросов. Религиозное образование может использоваться миссионерами не только для укоренения основ веры, но и для вербовки новых верующих, для дальнейшего распространения религии среди представителей других вероучений или неверующих. Для этого в программы светских курсов включаются элементы религиозного вероучения. Как пример можно привести деятельность церкви саентологии, которая начинает знакомство со своим вероучением через различного вида светские семинары по развитию психологических или управленческих личностных качеств.

Рассматривая религиозное образование как некий элемент стратификации или как некий социокультурный фильтр, отметим, что оно позволяет в зависимости в первую очередь от интеллектуальных возможностей человека достичь различных результатов в религиозных духовных практиках и религиозной социальной среде (как пример подобного фильтра можно привести систему религиозного образования в действующих в Пермском крае совершенно различных по своему генезису буддистов алмазного пути (путь Кара-кагью) или церкви саентологии. У саентологов подъем адепта по духовно-социальной лестнице связан исключительно с прохождением очередного этапа обучения, а у буддистов алмазного пути зависит в первую очередь от длительности работы над собой, которая определяется количеством часов отработанных медитативных практик.

Инвестиционность религиозного образования гораздо шире, нежели инвестиционность светского образования, т.к. дает моментальный экономический эффект. В данном случае религиозное образование взрослых адептов религиозного культа имеет большую окупаемость, чем религиозное образование детей. Большинство религиозных организаций практикуют регулярные отчисления — пожертвования с доходов своих адептов. Среди действующих в Пермском крае 10 %-ное отчисление («десятина») жестко соблюдается у старообрядцев, иудеев-хасидов и у всех протестантов — баптистов, адвентистов, пресвитерианцев, пятидесятников; а также мормонов, свидетелей иеговы; по мере возможностей соблюдается (без определения конкретных сроков или процентов) у всех остальных конфессий. Согласно наблюдениям автора, наименьший финансовый взнос в свою

конфессию делают православные. Фактически в современном православии пожертвования носят рекомендательный, добровольный характер, не привязаны ни к сумме, ни к сроку пожертвований. Обязанность платить пожертвования появляется после прохождения адептом обряда инициации, которому обязательно предшествует более или менее длительный срок религиозного обучения. В частности, в пермской католической общине подобный курс введения потенциального адепта в католицизм, реализующийся на базе вечернего религиозного обучения при храме, занимает один год. Говоря о детском религиозном образовании, следует отметить, что здесь налицо отложенные инвестиции, которые необходимы для длительного существования вероучения.

Религиозное образование можно типологизировать.

Основные типы современного религиозного образования совпадают с типами светского образования: дошкольное религиозное образование, общее религиозное образование, профессиональное религиозное образование по различным направлениям и церковным специальностям (миссионеры, священники и пастора, руководители малых религиозных групп, иконописцы, чтецы Корана), т.е. тем специальностям, которые востребованы конфессией.

Вышеуказанные типы религиозного образования реализуются в различных учебных заведениях, занимающихся религиозным обучением: 1) центральные духовные учебные заведения, имеющие высокий внутриконфессиональный статус, готовящие профессиональных служителей религиозных культов и богословов, в том числе с присвоением конфессиональных ученых степеней и званий; 2) местные духовные конфессиональные учебные заведения, дающие начальные профессиональные конфессиональные знания и готовящие кандидатов на низовой уровень священства; 3) местные духовные школы церковноприходского типа, находящиеся в ведении местного духовенства (церковных приходов), дающие систематизированные знания в области определённого вероучения, например, в буддизме — монастырские школы, в мусульманском культе — мактабы и коранические школы при мечетях, в христианстве — духовные школы, духовные училища, катехизические школы при храмах, костёлах; 4) общеобразовательные начальные, средние и высшие школы, принадлежащие определённой религиозной организации, где наряду с другими государственными предметами изучается теоло-

гия; 5) библейские кружки и курсы при религиозных общинах, дающие общие знания о выбранном вероучении и позволяющие проводить миссионерскую работу с вновь поступившими.

В основном религиозное образование дают религиозные учебные заведения, но бывают смешанные формы духовно-светских учебных образовательных заведений. Учредителями смешанных образовательных учреждений, действующих или имеющих возможность появиться на территории Пермского края, реализующих сразу светские и религиозные образовательные программы, могут выступать органы государственной власти и органы местного самоуправления муниципальных образований Пермского края, организации всех форм собственности и их объединения, частные лица, а также общественные и религиозные организации, зарегистрированные на территории конкретного субъекта Российской Федерации, в данном случае Пермского края. Так, в частности, к организациям, которые могут вследствие большого количества прихожан создавать и содержать подобные учебные заведения, относятся православные приходы Русской православной церкви Московского патриархата и Русской православной старообрядческой церкви, мусульманские мухтасибаты и махалля Центрального духовного управления мусульман России и Духовного управления мусульман европейской части России, некоторые протестантские и иудейские организации. Как пример можно привести действующую Пермскую православную гимназию, а также попытки создания в Пермском крае исламского профессионально-технического колледжа с дополнительным исламским образованием. Хотя при наличии финансирования может открыться учебное заведение и сравнительно небольшая религиозная организация, зарегистрированная официально.

Светская часть подобного обучающего цикла в соответствии с государственными образовательными стандартами обеспечивается государством и соответствующим образом проверяется, контролируется (лицензирование, аккредитация), а религиозная — основывается на утвержденных в соответствующем конфессиональном духовном управлении программах религиозного образования.

Доктор педагогических наук И. Метлик предлагает выделить три качественных признака образовательной деятельности в обществе, которые помогут уяснить содержание понятия «религиозное образование»:

1) организационно-правовая принадлежность образовательной деятельности — образовательного учреждения, образовательной практики в любой другой форме — к той или иной религиозной организации (конфессии);

2) содержание образования, образовательной деятельности, т.е. то, что изучается, какие знания преподаются и осваиваются;

3) мировоззренческая религиозная основа образовательной деятельности, учебного или воспитательного процесса [2].

Религиозное образование по организационной принадлежности осуществляется в организациях и учреждениях Русской православной церкви (церковное образование), в исламских, буддийских, иудаистских и других религиозных организациях и учреждениях, т.е. тех, которые учреждены религиозными организациями самостоятельно либо совместно с другими учредителями, признаны или контролируются ими каким-либо образом.

Религиозное образование по содержанию осуществляется с целью повышения объема, уровня и качества знаний человека о той или иной религии, религиозной культуре. Оно реализуется в обществе в организациях и учреждениях системы образования религиозных конфессий, в семье, в средствах массовой информации, учреждениях культуры, в других социальных институтах, учреждениях и частными лицами, в соответствии с образовательными программами, учебными планами, программами учебных курсов и дисциплин.

Религиозное образование по мировоззренческому основанию осуществляется на мировоззренческой, духовно-нравственной основе той или иной религии, опирается на сложившееся в данной религиозной традиции мировоззрение и уклад жизни. Оно реализуется в организациях и учреждениях системы образования религиозных конфессий при изучении всех учебных дисциплин, в семье, в средствах массовой информации, учреждениях культуры, в образовательной деятельности других социальных институтов, учреждений и частных лиц.

Основное в религиозном образовании — изучение содержания священных, канонических книг, в которых содержится система догматов определённого вероучения, выработанных на основании конфессиональной традиции и утвержденных высшими церковными инстанциями (соборами, папскими энцикликами и т.п.).

Исследования, проведенные автором в 2013 г. в среде пермских евангельских христиан-

баптистов и христиан-адвентистов седьмого дня, свидетельствует о важности для верующего человека религиозного обучения. Апостольское послание гласит: «И вы, отцы, на раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении господнем» [4, с. 783].

С 2012 г. в 4-х классах всех средних школ России началось преподавание специального курса «Основы религиозных культур и светской этики». Подавляющее большинство респондентов оценили это новшество с положительной стороны, однако более 48 % евангельских христиан-баптистов и 31 % христиан-адвентистов высказали пожелание, что основам религии в школе необходимо обучать с учетом религиозных взглядов родителей. Связано это с тем, что выбор возможных модулей в курсе «Основы религиозных культур и светской этики» носит ограниченный характер. Школьник, а точнее — его родители имеют возможность выбрать только один модуль: «Основы светской этики», «Основы мировых религиозных культур», «Основы православной культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы исламской культуры». Понятно, что в связи с существенными расхождениями между догматикой православия и протестантскими деноминациями выбор протестантами модуля «Основы православной культуры» невозможен. Христиане-адвентисты и евангельские христиане-баптисты делали выбор между модулями «Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур», при этом в интервью они отмечали, что данное начинание никак не повлияет на посещение их детьми субботних (у адвентистов седьмого дня) и воскресных (у евангельских христиан-баптистов) религиозных занятий при храмах.

Негативно респонденты относятся к обязательному государственному религиозному образованию. Только 6 % баптистов и 15 % адвентистов допускают, что в государственных школах можно преподавать «правильную» религиозную доктрину, в частности обязательное изучение православия. Подобное религиозное обучение распространено в большинстве стран Юго-Восточной Азии, где буддизм включен в программы всех общеобразовательных школ, а также в арабских странах Ближнего и Среднего Востока, где религиозное исламское образование является составной частью системы общего народного образования. Респонденты отмечают, что в подобных странах нередки случаи репрессий по религиозному признаку и подобное нежелательно для России.

24 % евангельских христиан-баптистов и 21 % адвентистов считают, что для сохранения нормальных благожелательных отношений между конфессиями необходимо в школе преподавать только культурологические аспекты мировых религий. Данная позиция соотносится с официальной позицией ряда христианских церквей, в частности церковь христиан-адвентистов седьмого дня считает, что «религиозное просвещение в образовательных учреждениях любого уровня должно осуществляться исключительно на добровольной основе, а учащиеся и их родители должны иметь право выбора конфессионального содержания религиозного обучения» [3, с. 157].

Одной из ошибок большинства респондентов является непонимание разницы между религиозно-научным и религиозным образованием. Несмотря на то что школьные модули «Основ религиозных культур и светской этики» являются религиозно-научными и культурологическими по сути, опрошенные считают введение их в школах началом государственного религиозного образования, в связи с чем около 10 % представителей обеих конфессий считают, что школа должна оставаться светской и всякое религиозное образование должно быть вынесено за пределы школьной программы.

Независимо от позиции государства относительно религиозного образования сами конфессии уделяют ему много внимания. При пермской церкви евангельских христиан-баптистов «Надежда» действуют регулярные библейские кружки (выполняющие функцию религиозной школы) для взрослых и детей, занятия в которых проводят как духовные лица церкви, так и волонтеры из протестантских стран Западной Европы и Северной Америки. Данные курсы помогают правильно понять основы веры, укрепить ее и при необходимости дадут основу дальнейшему религиозному образованию в своей церкви. С начала перестройки в Российской Федерации существуют два протестантских университета: Санкт-Петербургский христианский университет и Кубанский краснодарский христианский университет. Образовательные программы в этих университетах нацелены на профессиональную подготовку служителей церквей, однако в них могут учиться и верующие, желающие получить глубокие религиозные знания, но не предполагающие быть в дальнейшем пасторами и пресвитерами христианских церквей. Только 12 % опрошенных евангельских христиан-баптистов констатировали, что им достаточно знаний о своем вероучении и они не хотят их углублять. Оставшиеся евангельские христиане-

баптисты настроены на продолжение обучения, большая часть из них (около 50 %) посещают или в ближайшее время намерены посещать курсы религиозного образования при церкви, а 36 % активно занимаются религиозным самообразованием, используя для этого, в частности, ресурсы заочных библейских школ через Интернет. Нацеленность на получение новых знаний о своей конфессии у христиан-адвентистов седьмого дня дает немного иную картину религиозного образования. Адвентисты считают, что именно систематическое изучения Библии как основного духовного источника и книги основных знаний привело к появлению их вероучения. Только 3 % опрошенных заявили, что им достаточно знаний о своем вероучении и они не хотят углублять, дополнять свои религиозные знания. Все остальные респонденты ответили, что они постоянно задействованы в церковных учебах. На богослужениях пасторский состав регулярно напоминает верующим о необходимости пополнять свои библейские знания, а также изучать книги Елены Уайт и иных авторов христиан-адвентистов седьмого дня. В результате около 60 % христиан-адвентистов систематически занимаются религиозным самообразованием, из них более половины дополнительно посещают различные церковно-приходские занятия в библейской школе. Около 30 % довольствуются только субботними религиозными занятиями в церкви, общаясь на них со священнослужителем или анализируя библейские тексты совместно с другими прихожанами.

При этом прихожане протестантских церквей склонны читать только рекомендованную священнослужителем литературу, считая неправильным относиться к вероучению критически. Читать критическую литературу иных конфессий, посвященную баптизму или адвентизму, отказались 100 % евангельских христиан-баптистов и 86 % христиан-адвентистов седьмого дня.

Мало среди пермских протестантов сторонников светских школ. В частности, только около 10 % опрошенных протестантов считают, что школа должна оставаться светской, а всякое религиозное образование должно быть только за пределами школы.

В заключение можно отметить, что исследование показало важность и востребованность религиозного образования и его институтов в жизни и социализации верующего человека, помогая ему создать свой сугубо конфессиональный взгляд на существующий миропорядок. Религиозное образование невозможно без верующего человека, оно

закрепляет и поддерживает его, формирует как в случае с евангельскими христианами-баптистами или адвентистами седьмого дня христианскую личность, удовлетворяет духовные запросы человека и его потребности в религиозном опыте.

Список литературы

1. *Большая советская энциклопедия*. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/bse> (дата обращения: 22.09.2014).
2. *Метлик И.В.* Изучение религии в системе образования. URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=116> (дата обращения: 23.09.2014).
3. *Основы социального учения Церкви Христиан адвентистов седьмого дня России*. М.: Источник жизни, 2009. 288 с.
4. *Послание к Ефесянам апостола Павла. 6:4* // Библия. Синодальное издание. 2008. 959 с.
5. *Смелзер Н.* Социология: пер. с англ. М.: Феникс, 1998. 688 с.

Получено 01.10.2014.

References

1. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Available at: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/bse> (Accessed 22/09/2014). (In Russian).
2. *Metlik I.V.* *Izuchenie religii v sfere obrazovaniya* [Studying of religion in education system]. Available at: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=116> (Accessed 23.09.2014). (In Russian).
3. *Osnovy sotsial'nogo ucheniya Tserkvi Hristian adventistov sed'mogo dnya Rossii* [Basics of social church doctrine of Christians seventh-day Adventists in Russia]. Moscow, Istochnik zhizni Publ., 2009, 288 p. (In Russian).
4. [The Epistle of Paul the Apostle to the Ephesians. 6:4] *Bibliya. Sinodal'noe izdanie* [The Bible. Synodal Edition]. Synodus Publ., 2008, 959 p. (In Russian).
5. *Smelser N.* *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, Feniks Publ., 1998, 688 p. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 01.10.2014.

RELIGIOUS EDUCATION IN MODERN MULTI-RELIGIOUS SPACE (SOCIO-CULTURAL ASPECT)

Pavel F. Sirotkin

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

The article is devoted to religious education and participation in this process two Perm Protestant groups: Evangelical Christians-Baptists and Christians, seventh-day Adventists. Speaking of religious education can be noted that knowledge play a supporting role here, it is based, first of all, education through religious actions and create a specific lifestyle of a Christian person, as well as the satisfaction of spiritual needs of man and his needs in the religious experience. The most important function of religious education and values in religious education carries the transmission of religious paradigms and value systems. Regardless of the position of the government towards the question of religious education themselves confessions pay much attention to these issues. The study showed the importance of the existence of religious education and active participation in the process of religious education of the Perm Evangelical Christians-Baptists and seventh-day Adventists.

Key words: religious education; educational functions; Evangelical Christians-Baptists; Christians seventh-day Adventists; Protestants.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Сироткин П.Ф. Религиозное образование в современном поликонфессиональном пространстве (социокультурный аспект) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 4(20). С. 105–110.

Please cite this article in English as:

Sirotkin P.F. Religious education in modern multi-religious space (socio-cultural aspect) // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2014. Iss. 4(20). P. 105–110.